

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА¹

А. В. Соколов, А. А. Беляков, С. В. Миронова

Соколов Александр Владимирович,
Эл. почта: alex8119@mail.ru. ORCID 0000-0002-7325-8374.

Беляков Алексей Александрович,
Эл. почта: belyakov.aleksey920@gmail.com. ORCID 0000-0002-2586-3975.

Миронова Светлана Владимировна,
Эл. почта: s.mironova97@mail.ru. ORCID 0000-0002-6817-6294.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150000, Россия.

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей гражданской активности в Ярославской области. В рамках исследования делается акцент на трансформации гражданской активности под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Дается характеристика текущего состояния гражданской активности. Рассматривается роль информационно-коммуникационных технологий в общественно-политической коммуникации. Приводятся примеры влияния информационных технологий на процессы формирования, рекрутирования и мобилизации гражданских активистов. С целью определения особенностей развития гражданской активности в Ярославской области было проведено исследование, включившее в себя глубинное интервью с экспертами, представляющими академическое сообщество, органы государственной и муниципальной власти, СМИ, гражданских активистов и активистов некоммерческих организаций. В интервью принял участие 21 эксперт. С целью наиболее подробного и детального рассмотрения гражданской активности в Ярославской области проводимый опрос экспертов был разделен на ряд тематических блоков. Один из них был посвящен трансформации гражданской активности в условиях развития ИКТ. В рамках этого блока экспертам предлагалось оценить текущий уровень развития гражданской активности в регионе, а также определить роль ИКТ в процессе развития гражданской активности до текущего уровня. Дальнейший интерес в рамках проводимого опроса был сконцентрирован на развитии гражданского активизма, а также угрозах, с которыми он может столкнуться в связи с массовым внедрением продуктов ИКТ в общественно-политические отношения. Экспертам предлагалось дать прогноз на ближайшее будущее, касающийся предстоящей трансформации гражданской активности, а также роли государства в данном процессе. По итогу проведения интервью были сформулированы основные тезисы и представлена картина состояния гражданской активности в Ярославской области на текущий момент, а также образ предстоящих в данной сфере изменений.

Ключевые слова: гражданская активность, ИКТ, протест, общественно-политические отношения, онлайн активность, трансформация.

Теоретические основы изучения гражданской активности в сети Интернет

Гражданская активность как феномен участия граждан во внутренней политике государства существует уже сотни лет. Она подвергалась значительным трансформациям, вызванным сменой политических режимов, влиянием внешнеполитических факторов. В особенности на гражданскую активность оказывали влияние так называемые информационные революции. В настоящее время гражданская ак-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00268 «Трансформация гражданской активности в условиях развития информационно-коммуникативных технологий (на примере Ярославской области)».

тивность в ее классическом представлении как целенаправленная, относительно скоординированная деятельность граждан в процессе их свободного взаимодействия в демократическом государстве (Фролов, Агурова, 2019) находится под влиянием большого количества внешних и внутренних факторов. Появление первых печатных СМИ, телефонов и телеграфов, радио, телевидения в значительной мере меняло процессы внутренней коммуникации гражданских активистов, а также их взаимодействия друг с другом. С приходом последней на данный момент информационной революции и появлением сети Интернет, гражданская активность стала восприниматься как нечто более глобальное. Связано это с тем развитием, которое получили формы гражданского активизма из-за активного внедрения новых информационно-коммуникационных технологий. Под их влиянием произошла значительная трансформация форм коммуникации, мобилизации и демобилизации, рекрутирования и реализации инициатив гражданских активистов. Именно поэтому изменились и подходы к пониманию такого явления, как гражданская активность. Причем изменения произошли не столько в традиционном понимании гражданской активности как формы выражения интересов граждан, сколько в теоретических и практических подходах к ее изучению. Так, если в течение долгого времени гражданская активность рассматривалась с точки зрения теории социального действия, относительной депривации, рационального выбора и т.д. (Ушкин, 2015), то в настоящее время особое внимание уделено рассмотрению гражданской активности под призмой сетевого подхода. В его рамках гражданская активность рассматривается как определенная структура связанных между собой элементов сети (Мирошниченко, 2013). Причем эта связь не является прямолинейной и постоянной, что вынуждает исследователей анализировать большое количество данных, чтобы проследить причинно-следственные связи взаимодействия элементов внутри сети. Таким образом, современные исследования в области сетевой гражданской активности нацелены именно на связи между объектами, на уход от рассмотрения иерархической структуры связей в пользу обособленных элементов в рамках одной сети (Соколов, Маклашин, 2013). Возможности сетевого подхода в изучении гражданского активизма стали более актуальны в связи с развитием сети Интернет и появлением социальных сетей. Именно они стали своеобразной площадкой для построения сетевого взаимодействия и дали возможность по качественным и количественным показателям оценивать силу связи между разными элементами системы.

Помимо этого, исследователи отмечают определенные тенденции и особенности гражданского поведения в Интернете. С.В. Володенков отмечает, что представление об Интернете как открытом пространстве равноправных коммуникаций, обладающем ярко выраженным конструктивным потенциалом демократизации, нуждается в серьезном пересмотре (Володенков, 2018). Так, в исследовании Е.В. Бродовская указывает на то, что для современного пользователя характерна лишь «зрительская» активность, подкрепленная скептицизмом относительно возможностей виртуальной активности (Бродовская, Домбровская, Карзубов, 2017). При этом она отмечает, что на момент исследования, в 2017 г., наблюдался рост числа активных пользователей, использующих все возможности виртуального пространства для реализации своего политического и гражданского участия. Важную роль социальных сетей в процессе мобилизации политической активности «снизу вверх» под воздействием социально-политических

факторов на примере «Арабской весны» описывают Frédéric Volpi и Janine A. Clark. Они отмечают, что политическая роль социальных сетей не столь значительна, как это принято считать в режимоцентричной политической интерпретации, но, несмотря на это, влияние социальных сетей на политическую мобилизацию все еще достаточно велико (Frédéric, Janine, 2019). Данная тенденция в полной мере проявится через 2–3 года, в период активного экологического движения в России и большим числом протестов по данной тематике. Развитие цифровых технологий приводит и к новому пониманию коллективных действий, такому как «умная толпа» (smart mob). Под ним понимается мобилизация и объединение людей для достижения общих целей с помощью мобильных телефонов и других средств коммуникации (Rheingold, 2003). Так, социальные сети позволили активно развиваться и получать широкую поддержку таким гражданским инициативам, как: протест против строительства мусорного полигона на станции Шиес, протест против разработки шихана Куштау, серия протестов против ввоза мусора из Москвы в регионы и т.д.

Популярность социальных сетей у гражданских активистов лишь подтверждает тезис о значимости информатизации общественной и политической сфер. В связи с трансформацией способов и методов политической коммуникации в современном сетевом обществе гражданский активизм приобретает отчётливые очертания политического измерения, а народные ньюсмейкеры («гражданские журналисты») становятся достаточно влиятельными акторами в социальных медиа (Бронников, 2019). Так, Л. В. Сморгунов отмечает, что в результате внедрения ИКТ и построения системы сетевого взаимодействия происходит переориентация всей системы государственного управления на принципы сотрудничества. Он утверждает, что разработка политики становится более ориентированной на граждан, большое внимание уделяется реальному контексту их деятельности и интересов, а также расширяются общественные арены для сотрудничества (Сморгунов, 2019). Из этого можно сделать вывод о том, что актуализация сетевой гражданской активности, появление и увеличение веса в общественно-политических процессах виртуальной гражданской активности связаны с развитием информационно-коммуникационных технологий и трансформационными процессами на всех уровнях взаимодействия субъектов политического управления и коммуникации. Особое место в данном процессе занимают социальные сети. Благодаря их функционалу и влиянию на общество, некоторые исследователи стали отмечать у социальных сетей признаки общественных институтов: коммуникативные, регулятивные, интегративные, транслирующие и др. (Щербакова, 2018). При этом различные сети и мессенджеры предоставляют совершенно разные возможности изучения как социально-демографических характеристик сетевых сообществ, так и тем их коммуникации и особенностей политической позиции (Попова, Суслов, 2021).

Остается актуальным вопрос о влиянии информационных технологий на формирование сообществ. Ч.Тилль отмечал, что степень организации сообществ зависит от того, насколько категории людей связаны между собой внутренними сетями. Чем больше категорий людей связано с сетями, тем больше они могут в принципе мобилизоваться (Tilly, 1978). Возникает одно из фундаментальных положений о том, что чем выше плотность социальной организации, тем больше вероятность развития активности социального движения (McAdam, McCarthy,

Zald, 1988). В настоящее время, под влиянием сети Интернет, происходит трансформация этих процессов, а также процессов формирования и рекрутирования сообществ. В результате этого процесса образуются так называемые интернет-сообщества, появляется и развивается множество самоорганизующихся гражданских практик в интегрированном с онлайн-средой публичном пространстве, обусловленных публичными проблемами локальных территорий (Мирошниченко, Рябченко, Ячменник, 2017). Характеризуя их, К. Н. Попов обращает внимание на то, что они складываются как неформальные социальные группы, имеющие интерес к определенному предмету, теме, проблеме, разделяющие общие взгляды и осуществляющие коммуникации посредством веб-технологий (Попов, 2017). При этом, обязательной характеристикой подобных сообществ является продолжительность их функционирования, т.е. временной аспект деятельности. При этом представляет интерес типологизация сообществ по цели использования Интернета, что также говорит о форме поведения в сообществе. Так, К. Н. Попов выделяет целерациональное поведение, которое заключается в использовании Интернета для достижения определенной цели, либо коммуникативное, где коммуникация является самоцелью (Попов, 2017). Таким образом, Интернет как продукт развития информационно-коммуникационных технологий становится с одной стороны, инструментом для достижения целей сообщества, с другой — площадкой для построения внутренней и внешней коммуникации. Одним из акторов подобной коммуникации является государство, которое, со своей стороны, также предоставляет гражданам возможности электронного участия и формирования сообществ. Электронное участие помогает повысить действенность общественных организаций, создать социальную ценность, способствуя установлению демократического правления, а также повысить удовлетворенность граждан, расширить их возможности и личные выгоды (Nabatchi, Sancino, Sicilia, 2017).

Сама же коммуникация по общественно-политическим темам внутри сообществ активистов и их взаимодействию с внешними субъектами также претерпела трансформацию под влиянием ИКТ. По мнению С. В. Володенкова, процесс потребления информации в виртуальном пространстве в настоящее время уже можно считать формой социальной активности (Володенков, 2019). Этот факт подтверждается тем, что ресурсы и возможности современных информационных средств коммуникации, в особенности социальных медиа, предоставляет активистам возможность не только потреблять или создавать информацию, но и влиять на ее распространение и восприятие другими людьми. Данные изменения не являются единственными, и исследователи отмечают формирование полноценной коммуникационной культуры социальных сетей. Общими чертами этой культуры являются опосредованность цифровыми технологиями, виртуальность, самопрезентативность, интерактивность, гипертекстуальность, креативность и ризомность (Семилет, Витвинчук, Фотиева, Лукашевич, 2019). Это достигается благодаря многообразию форм реакций на ту или иную информацию: лайки, репосты, комментарии, а также за счет предоставления большого числа форм передачи информации: текстовые, фото, аудио- и видео-материалы, прямые эфиры, подкасты и т.д. За счет этого происходит не только более стремительное распространение информации, но и своеобразная манипуляция восприятием пользователей, благодаря грамотному использованию имеющихся форм и ресурсов. Примером этому служит набравший популярность блогинг, роль которого в со-

временных общественно-политических отношениях возрастает. Блог, по мнению Е. В. Химичук, можно рассматривать в двух проявлениях: в качестве рупора для выражения мнения конкретного лица, политического или общественного деятеля, и как площадку для тематических обсуждений (Химичук, 2018). Если в первом качестве блог, как правило, является однонаправленным инструментом выражения мнения автора, то во втором — это среда, которая может быть воспринята как форма прямого волеизъявления. Так, Л. В. Иванова отмечает, что потенциально блоги могут генерировать концепты и смыслы, объясняющие принципы действия политической системы и правил ее функционирования (Иванова, 2020). Вместе с этим, ряд исследователей отмечает, что блогинг обладает значительным пропагандистским и агитационным потенциалом (Балчугов, Фоменков, 2019). Учитывая высокую популярность и множество доступных форматов воздействия на аудиторию, блогеры могут стать ключевым инструментом коммуникации между властью и обществом. Так, Ю. И. Нестеренко отмечает высокую роль политических блогов, обращая внимание на то, что политические блоги и связанные с ними виртуальные сетевые сообщества пользователей выступают в качестве субъектов развития, которые сначала формируют повестку дня в общественном сознании, а при определенных условиях могут начать протестные действия в офлайне (Нестеренко, 2013).

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии уже сейчас в значительной мере трансформируют не только гражданскую активность, но и всю систему общественно-политических отношений. С развитием сетевой активности и коммуникаций в Интернете происходит децентрализация информационных потоков, что в значительной степени увеличивает шансы на расширение политического участия (Зеленко, Шиманская, 2020). Они играют значительную роль при формировании как общественного мнения, так и государственной политики. Переход же гражданской активности в онлайн форматы в значительной мере повлияет на российское политическое пространство, где до недавнего времени, как отмечает В. И. Володенков, наблюдалась недооценка роли информационно-коммуникационных технологий. В связи с все большим проникновением сети Интернет и социальных сетей можно ожидать значительного ускорения данного процесса, а также все большего внимания к новым информационным технологиям и их возможностям как со стороны активистов, так и со стороны органов государственной власти. Потенциально современные продукты ИКТ, такие как социальные сети или мессенджеры, способны стать полноценными площадками для построения эффективного диалога по разрешению существующих проблем, а также инструментом для организации влияния гражданских активистов на органы власти.

Методика исследования

С целью изучения особенностей гражданской активности в Ярославской области и её трансформации в условиях развития информационно-коммуникационных технологий было проведено глубинное интервью экспертов, в котором приняли участие региональные гражданские активисты, представители властных структур и сферы образования. Всего в интервью принял участие 21 эксперт. Анкета была полужформализованная, предоставляющая эксперту возможность высказать свое мнение по задаваемым вопросам.

Интервьюирование проводилось среди представителей органов государственной и муниципальной власти, средств массовой информации, научного и экспертного сообщества, гражданских активистов, зарегистрированных в качестве юридического лица и не имеющих регистрации. Данная выборка позволила рассмотреть текущую картину гражданской активности с различных ракурсов: взаимодействия власти и активистов, медиа-деятельности гражданских активистов, рекрутирования и мобилизации активистов, условий формирования гражданских коалиций и сообществ, перспектив развития гражданского сектора в интернет-пространстве.

Для сбора мнений экспертов в мае — июне 2020 г. были проведены дистанционные интервью, для которых была подготовлена специальная анкета. В нее вошло 13 открытых опросов, предполагающих как развернутые ответы, так и короткие односложные ответы (да/нет, есть/нет, значимо/не значимо и т.д.). Выбор данного опросного инструментария обусловлен, с одной стороны, спецификой метода интервьюирования, предполагающего получение развернутого мнения, с другой — желанием авторов получить четкие ответы по некоторым вопросам, которые можно визуализировать в качестве графиков, таблиц и диаграмм.

В связи с тем, что проведение интервью экспертов совпало с пандемией COVID-19 в России, было принято решение в качестве механизмов для сбора мнений экспертов использовать сотовую связь, а также приложения для видеосвязи ZOOM и Skype. Необходимо отметить, что формат дистанционного экспертного интервью, несмотря на отсутствие прямого контакта с интервьюируемым, предоставил ряд преимуществ: удобство координации времени для интервью, интерес к новым формам интервьюирования со стороны экспертов, непосредственное погружение в среду ИКТ в случае использования программного обеспечения. Совокупность данных факторов позволила получить достаточный массив информации, результаты обработки которого представлены далее.

Трансформация гражданской активности в условиях развития ИКТ

Рассматривая влияние развития ИКТ на гражданскую активность, следует отметить существование в Ярославском регионе такого явления, как «цифровое неравенство», которое выражается преимущественно в отсутствии стабильного Интернета в отдалённых муниципальных образованиях области, например, в Некоузском, Брейтовском, Первомайском, Пошехонском районах. Это, в свою очередь, по мнению ряда экспертов, привело к «несформированности навыка участия в каких-либо акциях, мероприятиях в Интернете. И в ситуации, когда необходимо было быстро переходить в онлайн-пространство для реализации гражданской активности, у людей с отсутствующим навыком возникали трудности и нежелание принимать участие в подобных онлайн-акциях» (рис. 1).

В то же время эксперты отмечали, что активное развитие мобильного Интернета на территории всей области уменьшает цифровое неравенство между городским и сельским населением: «Безусловно, в целом по стране, и в Ярославской области в частности, существует неравенство между городским и сельским населением в виде разного доступа к Интернету. Но что касается мобильного Интернета, то в последнее время активно идет повсеместная цифровизация».

В качестве ещё одного критерия, свидетельствующего о существовании цифрового неравенства, эксперты называли возраст пользователей Интернета. Как пра-

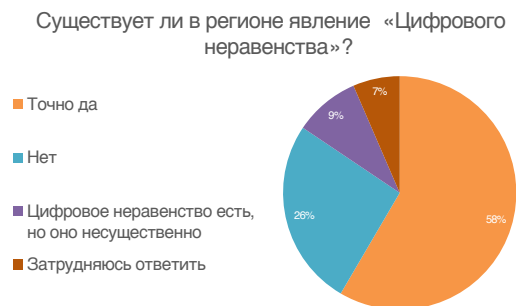

Рис. 1. Цифровое неравенство в Ярославской области

Fig. 1. Digital divide in Yaroslavl region

Рис. 2. Причины «цифрового неравенства» в регионе

Fig. 2. Causes of the “digital divide” in the region

вило, граждане старшей возрастной категории в меньшей степени пользуются современными технологиями: «Люди старше 50 лет менее вовлечены в интернет-процесс в силу отсутствия навыка, техники, желания осваивать».

Цифровое неравенство в Ярославской области не является существенным и зачастую не влияет на гражданскую активность, однако исключением являются протестные акции, формирующиеся в Интернете, участниками которых в основном является молодёжь, а старшее поколение о них не знает. Явление неравенства вызвано тремя основными факторами: территориальным, возрастным, материальным (отсутствие средств на приобретение необходимой техники, оплату интернет-связи) (рис. 2).

Говоря о наиболее часто используемых активистами в общественной деятельности продуктах ИКТ, большинство экспертов отмечали, что в последние годы активно применяются социальные сети, преимуществами которых выступают: скорость передачи информации, простота коммуникации, доступность: «В первую очередь сейчас используют различные мессенджеры, коммуникационные площадки — инструменты, которые способны максимально быстро и широко распространять информацию. Телеграмм, Facebook, Твиттер сейчас стали полноценной альтернативой СМИ». При этом, тенденция повсеместного перехода в Интернет ускорилась в связи с пандемией коронавируса 2020 г. и необходимостью осу-

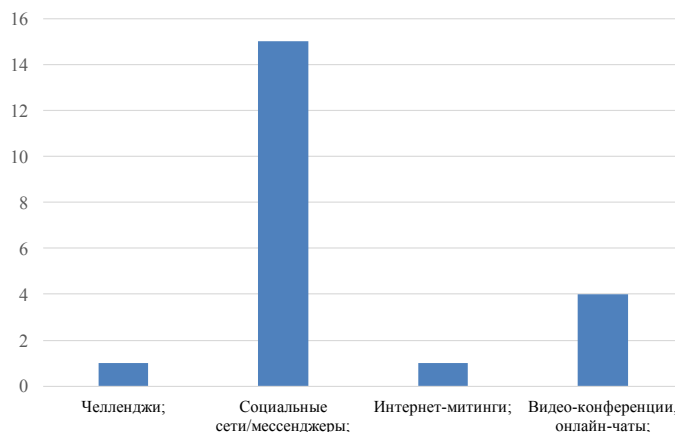

Рис. 3. Современные формы гражданской активности, формирующиеся под влиянием ИКТ
Fig.3. Contemporary forms of civic engagement influenced by ICTs

ществлять привычную деятельность (удаленная работа, получение образования, государственных услуг и т.п.) посредством использования различных интернет-платформ. Этот факт уже отразился в ряде политологических исследований. Так, М. А. Родионов и Т. А. Волкова ожидают, что после коронавируса мы увидим более коллективный Интернет (нацеленный на группы и полезный для них), более фрагментированный и подвластный локальным инициативам и регуляторам (Родионов, Волкова, 2019).

С точки зрения экспертов, влияние ИКТ на динамику и развитие гражданской активности скорее положительное. Во-первых, территориальный охват гражданской активности благодаря развитию цифровых технологий существенно расширяется. Гражданская активность перестает быть привязанной к конкретному региону, стираются границы и начинает преобладать межрегиональная коммуникация. Во-вторых, новые интернет-технологии позволяют привлекать новых участников на мероприятия гражданских активистов за счет более простых и быстрых форм коммуникации: «В целом технологии позитивно влияют на гражданскую активность: выступают альтернативными средствами информации, позволяют быстрее находить сторонников, организовывать мероприятия, получать обратную связь, собирать подписи, направлять обращения».

Используемые формы гражданской активности зависят от конкретной сферы деятельности, характеристик целевой аудитории: «Политический активизм, в основном, проходит в Фейсбуке, Телеграмме. Те, кто работает по молодежной тематике, занимается в сфере услуг, в основном, сидят в Вконтакте. Старшая аудитория преобладает в «Одноклассниках»». Предпочтение активистами в настоящее время отдаётся мессенджерам и социальным сетям, сайты, как таковые, практически не используются в силу дороговизны их обслуживания (рис. 3).

Ещё одной набирающей популярность формой активизма в регионе является подписание петиций на негосударственных площадках (например, Change.org). В свою очередь, успешных практик размещения петиций на платформах, созданных органами власти, по мнению экспертов, в Ярославской области нет: «Институт государственных петиций — не развит. Информация о них не транслируется, не

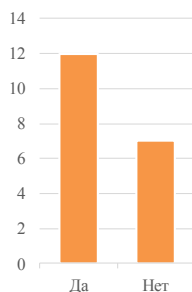

Рис. 4. Можно ли воспринимать блоггерство в качестве формы гражданской активности?

Fig.4. Can we think of blogging as a form of civic engagement?

публикуется». С целью разрешения локальных, четко определенных социальных проблем активистами создаются гражданские приложения, например, «РосЯма», работающие, как правило, на федеральном или межрегиональном уровнях.

Помимо этого, различные видео-хостинги, например, YouTube, также стали активно использоваться в общественной деятельности как один из способов формирования общественного мнения, однако не все эксперты однозначно относят блогеров к гражданским активистам. Часть респондентов утверждает, что блогеры зачастую освещают социальные аспекты на коммерческой основе, выражая мнение «заказчика», что недопустимо в сфере гражданского активизма, в связи с чем правильнее их называть «информационными активистами»: «Блогеры — информационные активисты, они распространяют информацию, но лишь единицы делятся реальными мнениями. Влияние блогеров основано на популярной сейчас теории массового потребления, которая подпитывается сверху еще и клиповым мышлением».

Большая часть экспертов всё же предлагает рассматривать блоггерство в качестве одной из форм гражданской активности, отмечая такие её характерные черты, как: узкая тематика, широкий охват, чётко определенная целевая аудитория, интересный и яркий контент. Важно отметить, что влияние блогеров зависит от масштабов их аудитории, охвата и темы деятельности. Если речь идет о социальных проблемах, то влияние блогеров на их решение может быть существенным (например, фильм Юрия Дудя про ВИЧ). Если же говорить о сфере «узкой политики», то влияние на власть оказывается незначительное (рис. 4). «Блогеры — это современные лидеры общественного мнения, медийные фигуры и потенциальные политические лидеры. Как показывает пример президентских выборов в Белоруссии, из популярных блогеров вполне могут родиться кандидаты в президенты. Если активность блогера преследует не столько развлекательные цели, сколько просветительские, правозащитные и политические, то она превращается в гражданскую».

При этом важно отметить, что блогерами себя пытаются позиционировать достаточно много пользователей социальных сетей, однако лишь не многие из них являются лидерами общественного мнения, на которых ориентируются другие пользователи приложений. В связи с этим эксперты в своем большинстве отмечали, что формат видеоблогов интересен преимущественно молодой аудитории и успешно существует на федеральном, мировом уровне. В Ярославской области явление блогинга развито слабо: «Блогеры серьёзно влияют на общественное мнение, но в Ярославской области блогеров нет. В регионе есть несколько достаточ-

но популярных людей (например, Пётр Ловыгин), однако они не имеют отношения к социально-политическим вопросам. Люди, называющие себя блогерами и пишущие на какие-либо политические темы, в реальности не имеют охвата, узнаваемости. Называют себя блогерами лишь в силу получения мелких (коммерческих, общественных) заказов и транслирования политической информации».

Таким образом, в настоящее время активно развиваются информационно-коммуникационные технологии, упрощающие и ускоряющие взаимодействие, позволяющие повсеместно привлекать внимание населения к каким-либо проблемам. Гражданская активность в условиях развития ИКТ реализуется посредством современных форм: социальные сети, мессенджеры, гражданские приложения, видеохостинги и др., призванные обеспечить удобную и быструю коммуникацию, информирование и мобилизацию.

Отвечая на вопросы об особенностях трансформации гражданской активности в условиях развития ИКТ, эксперты сошлись во мнении о существенном изменении гражданского активизма за последние 5 лет. Прежде всего, с точки зрения технологии, начинается трансформация способов коммуникации.

Гражданская активность стала за последние 5 лет более доступной, простой. По факту, вся повестка перешла в Интернет, заменив традиционные средства коммуникации и информирования: телевизор, радио, газеты. *«Цифровые технологии проникли максимально глубоко, используются везде. Еще пять лет назад такого широкого охвата именно в гражданских процессах не было. На тот момент это еще только начинало переходить из бизнеса, из коммерции в общественные организации и, частично, органы власти».*

Единственное, что претерпело негативные изменения в последние 5 лет, по мнению экспертов, — это сайты в сети Интернет. Они отмечают, что сайт как «официальное представительство в Интернете» перестал играть свою ключевую роль. Связано это, в первую очередь, с постоянным развитием социальных сетей. Помимо этого, ряд экспертов отметили, что на изменения популярности сайтов повлияло омоложение аудитории Интернета. Дело в том, что молодежь большую часть времени, проведенного в Интернете, пользуется социальными сетями, которые, трансформируясь под потребности пользователей, получают новые функции и инструменты, присущие раньше только сайтам.

«Социальные сети объединяют в себе чаты, форумы, официальные страницы, рекламные возможности, торговые площадки, развлекательные площадки, информационные ресурсы и СМИ. Нет ничего удивительного в том, что молодежь, привыкшая к простоте и удобству, выбирает использование 2–3 источников всей необходимой информации и услуг. Сайты выполнили свою роль, они останутся как работающие сервисы, но вся основная активность уже ушла в социальные сети».

Формой сайтов, которые все еще сохраняют свою актуальность, являются различные государственные порталы (например, «Госуслуги»), а также различные гражданские инициативы и сайты интернет-петиций. Однако и эти площадки, как отмечают эксперты, постепенно уходят в формат приложений для носимых гаджетов.

За последние 5 лет продолжает развиваться ИКТ и в сфере государственного управления. Положительным аспектом выступает упрощение документооборота, негативным же, по мнению большей части экспертов, — всё большее представление позиций и интересов государства в независимых каналах распространения

информации. По мнению экспертов, не представляющих органы государственной и муниципальной власти, негативная тенденция к расширению присутствия государства в социальных сетях вызвана стремлением контролирующих органов вытеснить, заглушить сторонние повестки, тем самым, оставив в сети только официальную информацию от органов власти. Данный процесс встречает сопротивление среди интернет-активистов. Как результат, активисты, привыкшие к свободному и беспрепятственному обмену информацией в сети Интернет, ощущают давление, становятся более радикализированными по отношению к государству.

По мнению экспертов, в силу повсеместной доступности ИКТ, они становятся необходимым элементом осуществления общественных процессов. Отчасти это происходит благодаря мероприятиям в рамках создания электронного правительства, «цифровизации» услуг. Публичная политика также переходит в Интернет: политики и общественные деятели массово заводят аккаунты в социальных сетях, ведут блоги, обучаются пользоваться мессенджерами, открывают телеграмм-каналы. *«Примерно 5 лет назад, например, первый секретарь обкома КПРФ А. В. Воробьев открыл для себя смартфон и с тех пор очень активно использует возможности социальных медиа, информируя о предстоящих и прошедших мероприятиях, проводя сбор мнений и т.д. Последний год отмечен открытием телеграмм-каналов, причем не анонимных, как ранее, а именных. В числе авторов телеграмм-каналов — такие лояльные власти политики, как депутат Госдумы РФ И. В. Осипов, заместитель председателя Ярославской областной Думы А. А. Капралов. Примета коронавирусного периода — виртуальные митинги, организуемые посредством платформ «Яндекс.Карты» или «Яндекс.Навигатор», а также в «YouTube»».*

Если говорить об изменениях, свойственных периоду 2017–2020 гг., то они не существенны и касаются, в основном, совершенствования технической составляющей — большее распространение мобильного Интернета, создание новых, более быстрых способов коммуникации. При этом на степень проникновения Интернета в общество повлияла и пандемия коронавирусной инфекции 2020 г. — одним из значимых изменений в этот период стало активное использование видеоконференций, онлайн-чатов. *«Пандемия повлияла скорее в сторону увеличения степени углубленности граждан в информационные процессы, их использование».* Характерным изменением гражданской активности является, по мнению экспертов, и необходимость постоянного освещения своей деятельности в сети Интернет: *«Без Интернета гражданская активность становится сейчас неузнаваемой. Если практика, эффект не попали в Интернет, то она не будет известна. Федеральные каналы зачастую обращают внимание на активность только уже после резонанса, огласки. Интернет — главный механизм, который транслирует гражданские практики и привлекает людей».* Таким образом, без сопровождения реальной деятельности информационной поддержкой в Интернете ее просто не будет для других активистов, сообщества в целом.

При этом, среди экспертов выделялось мнение о трансформации способа создания гражданских коалиций, движений и организации общественных акций в связи с развитием ИКТ. *«Всё-таки использование цифровых технологий в гражданской активности носит ситуативный и стихийный характер. Оно пока ещё не поставлено на поток, связанный с полноценной организацией, проведением гражданских акций. Цифровые технологии не используются на системной основе, в силу отсутствия знаний по продвижению, навыков у организаторов и т.д.».*

Оценивая роль продуктов ИКТ в процессе формирования новых гражданских коалиций и рассматривая место ИКТ в современных общественных процессах, большинство экспертов отмечают важную роль технологий на всех этапах реализации гражданских инициатив. При этом, в силу разнообразия форм гражданского активизма, технологии не являются обязательным, необходимым элементом, они, скорее, служат катализатором этой активности — средством, повышающим узнаваемость акции/движения. *«Социальные сети — это важный способ коммуникации, мобилизации, это расширение каналов коммуникации. Гражданские активисты заинтересованы в использовании новых интернет-технологий и социальных сетей, так как эти площадки позволяют, прежде всего, общаться друг с другом. В рамках социальных сетей возможны новые формы коммуникации, которые упрощают взаимодействие между гражданскими активистами и с целевой аудиторией».*

Специфика информационных технологий позволяет рассматривать их как один из инструментов коммуникации, который, в частности, используется для формирования новых гражданских объединений/акций и их поддержания, посредством минимизации временных, материальных затрат организаторов и участников. *«3–5 лет назад, в силу формализованности онлайн-активности, гражданские процессы происходили преимущественно в офлайн-пространстве и представляли собой долгий, времязатратный процесс (пример организации благотворительной акции: личное согласование с директором завода, направление обращений и т.д.). В настоящее время, социальные сети позволяют быстро решить ряд проблем, посредством размещения публикаций в сообществах, направлении личных сообщений и т.п.».*

Информационные технологии способствуют формированию экстерриториальной деятельности, делают доступными гражданские процессы для жителей отдалённых районов, сельской местности. Ранее жителям было весьма сложно донести свою позицию, создать сообщество. Сегодня — это реально сделать фактически из любой точки региона или страны.

Подводя итог, можно сказать, что Интернет и социальные сети сейчас — это одна из основ общественной/гражданской деятельности. За последние 5 лет значительно возросла роль мессенджеров, социальных сетей, за счет использования которых коммуникация стала быстрее и проще. Трансформация гражданской активности в условиях коронавирусной инфекции не была существенной, однако активизировала проникновение Интернета в повседневную жизнь граждан, стимулировала процессы цифровизации.

Перспективы и угрозы развития гражданской активности с развитием ИКТ

Одной из угроз, о которой уже говорилось ранее, является гиперболизация проблемы, послужившей отправной точкой гражданской активности, что может вести к радикализации и обострению как самой повестки, так и комментариев, и действий пользователей. Большинство экспертов согласны с тем, что радикализация отдельных тем в сети Интернет проходит заметнее, чем в реальности. Причинами данного процесса, по мнению экспертов, является множество факторов, среди которых можно выделить: открытость и доступность Интернета как канала коммуникации, невозможности обострить проблему в офлайн из-за отсутствия ресурсов или действий власти, чувство безнаказанности у ряда пользователей, которое вызвано ощущением анонимности в сети, недостоверность распространяемой информации, фейки, целенаправленные действия по разжиганию конфликта со стороны отдельных

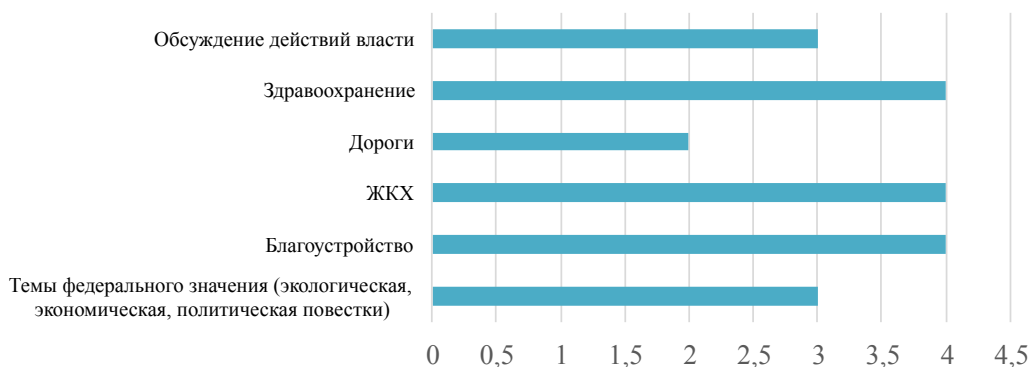

Рис. 5. Темы, наиболее подверженные радикализации в социальных сетях

Fig.5. Topics most susceptible to radicalization in social media

пользователей. Однако эксперты также сходятся во мнении, что на радикализацию гражданской активности влияет не сам переход в Интернет, а скорее специфика самого пространства и способов его использования пользователями.

В качестве примера можно привести высказывание одного из экспертов: «Сам по себе переход вряд ли радикализирует гражданскую активность. В то же время общение в соцсетях и мессенджерах имеет менее конвенциональный и институционализированный характер, поэтому позиции там могут встречаться, действительно, более резкие и прямолинейные».

Эксперты также отмечают, что значительное влияние на радикализацию повесток гражданской активности оказывают органы власти. Так, нерешенность какой-либо проблемы повышает уровень общественного недовольства, что ведет к расширению числа пользователей, вовлеченных в ее обсуждение. Помимо этого, ряд экспертов обращают внимание на то, что к радикализации могут приводить попытки контроля виртуального пространства. Эксперт приводит следующую особенность радикализации повестки в результате действий властей: чем больше власть регулирует Интернет, тем больше радикализирует, разваливает естественный механизм саморегуляции общества. Чем слабее механизм саморегуляции, тем больше обособления групп и радикализации способов коммуникации, их маргинализация. Результатом данного процесса является то, что агрессия становится более оформленной, институциональной.

Если же говорить о том, какие темы эксперты назвали наиболее подверженными радикализации среди гражданских активистов в сети Интернет, следует разделить ответы экспертов на два вида. Первые темы — глобальные, связанные с политической, экономической, социальной сферами. Здесь же следует назвать тему экологии, ставшую одной из основных протестных тем 2019 г. в России, а также тему здравоохранения, обострившуюся в период распространения коронавирусной инфекции. Вторая же группа тем, как отмечают эксперты, радикализуется чаще всего. Эти темы наиболее близки человеку: благоустройство территорий, качество дорог, ЖКХ, работа общественного транспорта. Обострение подобных тематик зависит, с одной стороны, от количества упоминаний, с другой — от невозможности решить большинство из них в кратчайшие сроки (рис. 5).

Как стало понятно из ответов экспертов, угрозой для гражданской активности в интернет-пространстве можно считать деятельность власти по контролю и регулированию данной сферы. Уже сейчас мы можем наблюдать различные законодатель-

ные инициативы по регламентации отдельных правил поведения в сети Интернет. В частности, речь идет о двух последних законопроектах, связанных с распространением «фейковой информации», а также с законом об оскорблении представителей власти. Помимо этого, вступил в силу целый перечень законов, направленных на деанонимизацию социальных сетей и мессенджеров. Эксперты отмечают, что гражданская активность, осуществляемая посредством информационных технологий, в данный момент менее регламентирована, нежели традиционная. В последнее время власть предпринимает усилия по контролю данной сферы, однако в связи со спецификой взаимодействия авторов в виртуальном пространстве, данные инициативы не получают должного эффекта, а у пользователей создается впечатление, что действия власти направлены на заведение гражданской активности в достаточно узкие рамки и подавление ее нежелательных проявлений.

Еще одной угрозой для гражданской активности можно считать отсутствие доступа к Интернету в отдельных удаленных районах. Причем, данная проблема актуальна не только для отдаленных районов России, но и для центральных регионов, таких как Ярославская область, где в отдельных муниципальных образованиях постоянный доступ не только к проводному, но и к мобильному сетевому соединению ограничен. Близкую связь с данной проблемой эксперты увидели в другой, а именно: в недостаточном уровне освоения гражданскими активистами всех возможностей интернет-пространства. Это, в первую очередь, касается использования социальных сетей, мессенджеров, рекламы в них, а также навыков продвижения инициатив и удержания аудитории. Помимо этого, недостаточный уровень компетенций у гражданских активистов, эксперты также заметили в вопросе обращения с информацией: *«Основная проблема для активистов сейчас — это достоверность информации и ее доступность. Можно наткнуться на ложную информацию, которой много. Можно неправильно понять пост какого-нибудь активиста и начать действовать неправильно. Или могут неправильно понять тебя и на тебя выльется куча негатива. Все это идет от отсутствия реального общения и в основном непрофессионализма тех, кто публикует всю информацию».*

Последней угрозой, названной большинством экспертов, является постепенный переход большей части активности в онлайн, пренебрежение офлайн-активностью. Как отмечает ряд опрошенных, гражданские активисты (как более продвинутые с точки зрения пользования Интернетом) ушли в сети, стали более коммуникабельными, более активными с точки зрения реагирования на проблемные повестки. Вместе с тем, среди активистов стало меньше живого общения, меньше углубленного понимания ситуации и понимания взаимодействия между активистами. В сети ушли не только обсуждения, но и непосредственные действия, их становится меньше, они трансформируются в онлайн-формат. Со временем слишком большая экспансия в интернет-пространство послужит одним из оснований незаинтересованности граждан к офлайн-акциям. В итоге: снижается результативность поведения граждан, особенно в тех случаях, когда без офлайн-действий какая-либо проблема не может быть разрешена.

Данный вывод можно подтвердить высказыванием эксперта: *«Трудность в том, чтобы сохранить баланс между нахождением в сети и вне ее. То есть сейчас гражданскому активисту зачастую необходимо присутствовать в Сети, чтобы получить информацию или чтобы ею делиться, но нужно следить, чтобы на этом его активность и не закончилась, необходим выхлоп в реальность».*

Тем не менее, несмотря на множество угроз и проблем, которые могут возникнуть из-за использования современных продуктов ИКТ, эксперты достаточно позитивно оценили будущие изменения, которым подвергнется гражданская активность. Мнения экспертов о будущем гражданской активности можно разделить на три подгруппы: позитивные, нейтральные, негативные.

С позитивной точки зрения, эксперты отмечают, что все большую актуальность продолжат получать именно неформализованные сообщества, гражданские активисты, которые всю свою деятельность будут проводить исключительно в онлайн-пространстве. Это, в свою очередь, будет делать гражданскую активность более разнообразной. Один из экспертов отметил: *«Гражданская активность все больше будет переходить в социальные сети. Возможно, некоторая деятельность полностью перейдет в Интернет. Например, проведение мастер-классов, семинаров, встреч. Уже сейчас НКО разрешили проводить учредительные собрания и конференции онлайн, это хороший знак».*

Помимо этого, отмечается технологическое совершенствование гражданской активности. С увеличением доступности сети Интернет и скорости ее использования, с постепенным омоложением гражданской активности, она будет приобретать новые формы выражения на новых, в настоящее время еще не открытых площадках.

Нейтральная позиция части экспертов заключается в том, что значительных изменений гражданской активности под воздействием ИКТ не произойдет, так как сами ИКТ в ближайшее время не претерпят каких-то значительных изменений. Вместе с тем, отмечают они, возможны незначительные изменения в функционале социальных сетей и мессенджеров, которые повлияют на тренды в гражданской активности. Подобные изменения могут носить как визуальный характер, т.е. представление и транслирование информации, так и более глобальный, например, появление нового способа коммуникации. В то же время в России будут идти параллельно два процесса: развитие общественных инициатив онлайн и ужесточение ответственности за деятельность активистов в онлайн-пространстве. В связи с этим можно привести суждение одного из экспертов: *«Гражданская активность в ближайшее время сильно уже не поменяется. Мы находимся на том уровне, когда значительные изменения уже будут новой гипер-информационной революцией, когда вся коммуникация и взаимодействие людей поменяются коренным образом. Сейчас могут появляться новые ресурсы, новые социальные сети, новые функционалы, но значительных “вау”-эффектов не будет».*

Пессимистически настроенные эксперты отмечают, что время для организации и принятия решений существенно сократится, но сократится и количество инициатив, которые смогут выйти за пределы социальных сетей, мессенджеров. Это повлечет за собой существенный спад результативной, направленной на человека гражданской активности: *«Гражданская активность будет расти за счёт Интернета и “сидения дома”. Гораздо меньшую эффективность будет демонстрировать выход на улицу, офлайн-мероприятия».*

Еще одна негативная тенденция, о которой говорят эксперты, заключается в том, что намечается решающее противостояние виртуальной гражданской активности и государства. Государство будет максимально пытаться отвоёвывать себе площадку в независимых каналах распространения информации, вытесняя независимых блогеров, активистов из информационной повестки. Как результат, гражданская активность либо окрепнет и освободится от государственного

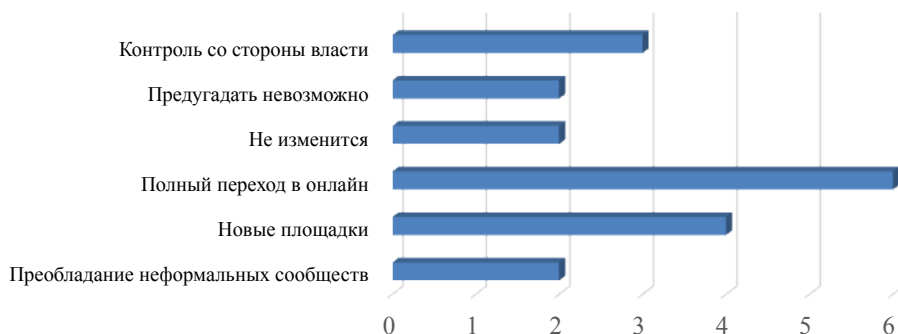

Рис. 6. Как изменится гражданская активность в ближайшее время?
Fig.6. How will civic activity change in the near future?

управления, либо она все больше станет “для галочки”, для отчетности, так как даже в Сети отношения будут контролироваться государством. Однако данный эффект хоть и негативный, но маловероятный, отмечают эксперты (рис. 6). В связи с этим можно привести пример суждения одного из экспертов: «*Может быть некоторое снижение присутствия активистов в Сети, если власть начнет активно пытаться контролировать данную сферу, но это маловероятно, так как это практически невозможно в силу специфики интернет-пространства*».

Итак, гражданское общество может обособиться от политики государства, маргинализироваться, но коммуникация никуда не денется даже при запрете каналов коммуникации. Гражданская активность стоит перед множеством вызовов и угроз, связанных с ее переходом в сеть Интернет. Однако при нахождении «золотой середины» между самоорганизацией, воздействием государственных структур и переносом результатов сетевой активности в реальность гражданская активность под воздействием ИКТ может стать эффективным инструментом решения существующих в обществе проблем и противоречий.

Обсуждение экспертных оценок

Отдельный интерес в рамках проводимого исследования представляют различия в оценке рассматриваемой проблемы со стороны различных групп экспертов. Очевидно, что в зависимости от занимаемой должности и рода деятельности эксперты представляли ситуацию с гражданской активностью в сети Интернет с разных сторон.

Отвечая на вопрос о цифровом неравенстве, интерес представляет разделение экспертов в мнении о том, в чем оно проявляется. Так, представители органов власти и СМИ указывали лишь на технические аспекты цифрового неравенства: отсутствие доступа к Интернету в удаленных районах, нехватка электронных средств доступа. Гражданские же активисты (помимо технических проблем) указывали на то, что цифровое неравенство состоит, в том числе, в отсутствии интереса со стороны людей пожилого возраста, в отсутствии средств на приобретение техники у уязвимых слоев населения, на недостаточное количество различных курсов повышения компьютерной грамотности.

Различия проявляются и в ответах на вопросы, касающихся реализации гражданской активности под влиянием ИКТ. Так, если эксперты из органов власти и политологи отмечали то, что гражданская активность целиком и полностью пе-

решла в социальные сети, гражданские активисты лишь частично подтверждают данный факт. Они отмечают, что информационная деятельность и коммуникация ведутся в социальных сетях, однако роль офлайн-действий все еще значительна, так как воздействие на реальность возможно лишь непосредственным воздействием на нее. В этом же аспекте гражданские активисты (единственные из экспертов) отмечают негативную тенденцию ухода гражданской активности в Интернет, которая выражается в уменьшении количества реальных инициатив и поступков, выходящих за пределы сетей.

Интерес также представляет расхождение мнений экспертов о гражданской журналистике. Представители СМИ однозначно отметили высокую роль блогеров в информационном пространстве, отметив, что они могут считаться гражданскими активистами, так как формируют повестки, транслируют информацию, объединяют вокруг себя пользователей. С ними в целом согласны представители органов власти, отмечая только то, что некоторых блогеров нельзя назвать гражданскими активистами из-за специфики выбираемых ими тем, например: индустрия красоты, бизнес-тренинги или игры. Несколько более критически отнеслись к блогерам гражданские активисты. Большинство экспертов данной категории сошлись во мнении, что блогеров лишь в незначительной степени можно назвать гражданскими активистами. В первую очередь, это объясняется тем, что блогеры зачастую не влияют на реальные события, в основном транслируя информацию. Таким образом, позиция активистов сходилась на том, что гражданская журналистика — это, в большей степени, информационная активность, нежели гражданская. Наиболее критичными в данном вопросе оказались политологи и аналитики, большинство из которых не согласилось с утверждением о том, что блогеры — это гражданские активисты. Опираясь теми же обоснованиями, что и активисты, они добавляют к ним то, что современные блогеры в большинстве своем ведут коммерческую деятельность, освещая что-либо на заказ. Помимо этого, они отмечают, что большинство блогеров не транслируют своей личной гражданской позиции, а также не пытаются повлиять на решение какой-либо проблемы. Однако они признают, что есть небольшое количество активных пользователей Интернета, которые, помимо транслирования информации, оказывают реальное воздействие на людей, органы власти, СМИ и других участников общественно-политического процесса.

Достаточно большой разброс мнений экспертов можно также заметить в ответах на вопрос о перспективах развития гражданской активности под воздействием ИКТ. И если положительные аспекты развития (ускорение коммуникации, упрощение процессов мобилизации и рекрутирования) назвало большинство экспертов, то негативные преобразования увидели далеко не все. Представители НКО, как уже говорилось выше, указывали на то, что уходящая в сети гражданская активность забирает часть активистов из офлайна, понижая результативность инициатив. Гражданские активисты без образования юридического лица, наиболее активно использующие Интернет, видят негативное развитие в повышающемся контроле со стороны органов власти и обращают внимание на то, что в скором времени могут произойти значительные попытки ухудшения условий для формирования гражданской активности в виртуальном пространстве. Политологи также обращают внимание на возникающие противоречия между попытками государства вести диалог с активистами в Интернете и тенденцией на вытеснение независимых информационных повесток государственными. Представители органов государственной власти особый акцент

делают на возможной радикализации и неконтролируемом росте гражданской активности, что может привести к негативным последствиям в реальном мире.

О радикализации следует сказать отдельно. Большинство экспертов в целом сошлись во мнении относительно того, по каким темам происходит радикализация в сети Интернет. Однако расхождения в оценке причин подобной радикализации весьма значительны. Так, представители органов власти склонны верить в то, что радикализация происходит из-за перехода активности в социальные сети и мессенджеры. С ними, в большей степени, согласны политологи, которые указывают на то, что атмосфера мнимой анонимности и вседозволенности раскрепощает пользователей, в результате чего они могут позволить себе высказывания более радикального характера. Однако они же отмечают, что причиной радикализации также является нерешенность проблем, а Интернет является лишь инструментом, объединяющим людей, находящихся в схожей ситуации. Подобного мнения придерживаются и гражданские активисты, которые, помимо прочего, называют еще одну причину: бездействие органов власти и низкий уровень обратной связи в Интернете, что в настоящее время оценивается большинством пользователей негативно.

Таким образом, мы можем увидеть, что в зависимости от занимаемого положения и статуса взгляды на трансформацию гражданской активности под влиянием ИКТ в значительной мере различаются. Безусловно, необходимо учитывать специфику деятельности того или иного эксперта, однако интерес также представляет и обобщенная картина, составленная из представлений различных лиц. Благодаря ей мы можем наблюдать картину трансформации общественно-политических отношений под влиянием социальных сетей, мессенджеров, Интернета в целом.

Выводы

Подводя итог, следует заметить, что информационно-коммуникационные технологии в значительной мере повлияли на современную гражданскую активность. Благодаря проведенному опросу экспертов, в числе которых — гражданские активисты, представители СМИ, НКО, власти, удалось сформировать полноценный образ гражданского сектора в виртуальном пространстве.

Начав свое формирование непосредственно с массовым распространением социальных сетей, за последние несколько лет гражданская активность в Интернете претерпела множество изменений: появились новые формы инициатив и объединения граждан, изменилась коммуникация и степень охвата гражданских кампаний. В виду специфических характеристик Интернета, таких как экстерриториальность, гипертекстуальность, доступность, гражданская активность в социальных сетях, в мессенджерах стала постепенно обособляться от реальной активности, становясь независимым направлением деятельности отдельных граждан. Как итог, произошло своеобразное «опривычивание» Интернета и всех связанных с ним продуктов: социальных сетей, мессенджеров, сайтов, блогов, а также программного обеспечения, требующего доступ к Сети. Подобный процесс выражается, в первую очередь, в восприятии виртуальных площадок, как неотъемлемых составляющих повседневной жизни, во-вторых, в переходе различных сфер деятельности человека в Интернет: общения, торговли, оказания услуг, политической и общественной деятельности. В-третьих, процесс опривычивания выражается в понимании и принятии процессов, происходящих внутри виртуального пространства, когда пользователи легко воспринимают и используют

новые формы коммуникации. В-четвертых, Интернет становится официальным источником информации и постепенно вытесняет традиционные медиа (радио, телевидение, печатную продукцию). В-пятых, появление носимых гаджетов с постоянным доступом в Интернет и высокоскоростной мобильной связи значительно увеличило время нахождения пользователей онлайн, что также повлияло на процесс опривычивания Интернета, интернет-инструментов и различных форм активности в глобальной Сети.

На гражданскую активность данный процесс также оказал существенное влияние. По мнению ряда экспертов, Интернет — единственная площадка, где существует гражданское общество. Любое новое зарождается всегда там, затем переходит в офлайн. Кризис, связанный с распространением коронавируса, «усугубил», усилил / развил эту тенденцию. Гражданская активность в данных процессах стала своеобразной лакмусовой бумажкой, индикатором, по которой можно оценивать степень напряженности в обществе.

Благодаря экспертам, удалось определить, что развитие гражданской активности может пойти по позитивному, негативному или нейтральному сценарию. Как уверяют эксперты, в зависимости от того, какой общий вектор развития выберут граждане, таков будет и результат будущих изменений. Если будет конструктивное взаимодействие, достигнуто понимание между властью и обществом, то активность в сети Интернет пойдёт в рост и станет неотъемлемой составляющей современного гражданского общества.

Библиографический список

- Балчугов, А. В., Фоменков, А. А. (2019). Политизированный провластный блогинг в России: развитие политических идей и минимум безоговорочной поддержки. *Огарев-online*, 4, 1–7.
- Бродовская, Е. В., Домбровская, А. Ю., Карзубов, Д. Н. (2017). Базовые онлайн-стратегии политического и гражданского участия российских пользователей. *Социально-гуманитарные знания*, 8, 28–41.
- Бронников, И. А. (2019). Гражданский активизм как ресурс «мягкой силы» России. *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*, 1, 3–15.
- Володенков, С. В. (2018). Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы. *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*, 2, 39–48.
- Володенков, С. В. (2019). Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 5, 341–364.
- Зеленко, Б. И., Шиманская, Э. С. (2020). О специфике политического в российском цифровом пространстве. *Власть*, 3, 24–30.
- Иванова, Л. В. (2020). К вопросу о кризисе критического мышления в дискурсе политической блогосферы. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 1(35), 102–111.
- Мирошниченко, И. В. (2013). Сетевой подход в политических исследованиях: содержание и направления развития. *Человек. Сообщество. Управление*, 3, 68–86.
- Мирошниченко, И. В., Рябченко, Н. А., Ячменник, К. В. (2017). «Новые» сетевые акторы развития локальной политики в условиях современной России». *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 1, 150–163.
- Нестеренок, Ю. И. (2013). Власть и политические блоги: проблемы взаимодействия. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 3, 200–206.

- Попов, К. Н. (2017) Интернет и формирование местных сообществ. *Труды института системного анализа Российской академии наук*, 2, 79–90.
- Попова, О. В., Сулов, С. И. (2021). Сетевой анализ политических интернет-сообществ: от формализованных к «ненаблюдаемым» группам. *Политическая наука*, 1, 160–182. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.01.07>.
- Родионов, М. А., Волкова, Т. А. (2019). Динамика коммуникационных процессов политических элит в условиях кризиса, связанного с пандемией COVID-19. *Коммуникология: электронный научный журнал*, 4, 8–20.
- Семилет, Т. А., Витвинчук, В. В., Фотиева, И. В., Лукашевич, Е. В. (2019). Социальные сети как культурные матрицы интернеткоммуникации. *Культура и текст*, 3(38), 226–242.
- Сморгунов, Л. В. (2019). Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций. *Южно-российский журнал социальных наук*, 3, 62–75.
- Соколов, А. В. Маклашин, И. С. (2013). Сетевая гражданская активность в современной России. *Вестник КГУ*, 6, 159–161.
- Ушкин, С. Г. (2015). Теоретико-методологические подходы к изучению сетевой протестной активности: от «Умной толпы» к slackтивизму. *Мониторинг*, 3, 3–12.
- Фролов, А. А., Агурова, А. А. (2019). Индексный анализ гражданской активности в социальных сетях. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение*, 29, 28–43.
- Химичук, Е. В. (2018). Блог: предпосылки и перспективы развития нового инструмента виртуальной демократии. *Политика и общество*, 2, 32–38.
- Щербакова, В. А. (2018). Институционализация социальных сетей. *Коммуникология: электронный научный журнал*, 3, 93–99.
- Volpi, F., Clark, J. A. (2019). Activism in the Middle East and North Africa in times of upheaval: social networks' actions and interactions. *Social Movement Studies*, 18, 1–16, DOI: 10.1080/14742837.2018.1538876.
- McAdam, D., McCarthy, J. D., Zald, M. N. (1988). Social Movements. In N. J. Smelser (Ed.) *Handbook of Sociology*. Beverly Hills, CA: Sage Publications.
- Nabatchi, T., Sancino, A., Sicilia, M. (2017). Varieties of Participation in Public Services: The Who, When, and What of Coproduction. *Public Administration Review*, 77(5), 766–776.
- Rheingold, H. (2003). *Smart Mobs*. Cambridge: Perseus Publishing.
- Tilly, C. (1978). *From Mobilization to Revolution*. Reading MA: Addison-Wesley.

Статья поступила в редакцию 14.12.2020

Статья принята к публикации 21.01.2021

Для цитирования: Соколов А. В., Беляков А. А., Миронова С. В. Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии гражданского активизма. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22. № 1. С. 47–69.

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF CIVIC ACTIVISM

A. V. Sokolov, A. A. Belyakov, S. V. Mironova

Aleksandr V. Sokolov,
E-mail: alex8119@mail.ru. ORCID 0000-0002-7325-8374.

Aleksey A. Belyakov,
E-mail: belyakov.aleksey920@gmail.com. ORCID 0000-0002-2586-3975.

Svetlana V. Mironova,
E-mail: s.mironova97@mail.ru. ORCID 0000-0002-6817-6294.

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Sovetskaya Str, 14, Yaroslavl', 150000, Russia.

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of RFBR within the framework of the research project № 19–011–00268 “Transformation of civil activity in conditions of the development of information and communications technologies (using Yaroslavl oblast as an example).”

Abstract. The article is devoted to the study of features of civil activity in Yaroslavl region. The study focuses on the transformation of civic activity under the influence of information and communications technologies. The current state of civil activism is described. The role of information and communications technologies in public and political communication is being considered. Examples are given of the impact of information technology on the formation, recruitment and mobilization of civic activists. In order to determine the characteristics of the development of civic activity in Yaroslavl oblast, a study was carried out which included in-depth interviews with experts representing the academic community, State and municipal authorities, Media, civic activists and non-profit activists. Twenty-one experts participated in the interview. In order to review civic activism in Yaroslavl region in the most detailed and in-depth manner, the expert survey was divided into a number of thematic clusters. One focused on the transformation of civic engagement in the context of ICT development. Under this cluster, experts were asked to assess the current level of civic activity in the region, as well as to determine the role of ICT in the development of civic activism to current levels. Further interest in the survey focused on the development of civic activism as well as the threats that it may face as a result of the massive introduction of ICT products into social and political relations. The experts were asked to give a forecast for the near future concerning the forthcoming transformation of civic activity as well as the role of the State in the process. On the basis of the results of the interview the main theses were formulated and a picture of the state of civic activity in Yaroslavl region to date was presented, as well as the image of forthcoming changes in this sphere.

Keywords: civic activism, ICT, protest, social and political relations, online activism/activity, transformation.

DOI 10.31429/26190567-22-1-47-69

References

- Balchugov, A. V., Fomenkov, A. A. (2019). Politizirovanny provlastnyy blogging v Rossii: razvitiye politicheskikh idey i minimum bezogovorchnoy podderzhki [Politized Pro-Government Blogging in Russia: More Criticism Than Servility]. *Ogarev-onlain* [Ogarev-online]. 4, 1–7.
- Brodovskaya, Ye. V., Dombrovskaya, A. Yu., Karzubov, D. N. (2017). Bazovyye onlaynovyye strategii politicheskogo i grazhdanskogo uchastiya rossiyskikh pol'zovateley [Key Online Profiles of Political and Civic Participation of Russian Users]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 8, 28–41.
- Bronnikov, I. A. (2019). Grazhdanskiy aktivizm kak resurs “myagkoy sily” Rossii [Civil Activism as a Resource of “Soft Power” in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of the Moscow State Regional University (Electronic Journal)], 1, 3–15.
- Frolov, A. A., Agurova, A. A. (2019). Indeksnyy analiz grazhdanskoy aktivnosti v sotsial'nykh setyakh [Index Analysis of Active Citizenship in Social Networks]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedeniye* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science. Religious Studies], 29, 28–43.
- Ivanova, L. V. (2020). K voprosu o krizise kriticheskogo myshleniya v diskurse politicheskoy blogosfery [To the Question of the Crisis of Critical Thinking in the Discourse of the Political Blogosphere]. *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya* [Sign: The Problem Field of Mediaeducation], 1(35), 102–111.
- Khimichuk, Ye. V. (2018). Blog: predposylki i perspektivy razvitiya novogo instrumenta virtual'noy demokratii [Blog: Prerequisites and Prospect of Development of the new Instrument of Virtual Democracy]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2, 32–38.

- McAdam, D., McCarthy, J. D., Zald, M. N. (1988), Social Movements. In N. J. Smelser (Ed.) *Handbook of Sociology*. Beverly Hills, CA: Sage Publications.
- Miroshnichenko, I. V. (2013). Setevoy podkhod v politicheskikh issledovaniyakh: sodержaniye i napravleniya razvitiya [Network Approach in Political Studies: Content and Trends]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 3, 68–86.
- Miroshnichenko, I. V., Ryabchenko, N. A., Yachmennik, K. V. (2017). “Novyye” setevyye aktory razvitiya lokal’noy politiki v usloviyakh sovremennoy Rossii [“New” Network Actors of Local Policy in Contemporary Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* [Bulletin of Perm University. Series: Political Science], 1, 150–163.
- Nabatchi, T., Sancino, A., Sicilia, M. (2017). Varieties of Participation in Public Services: The Who, When, and What of Coproduction. *Public Administration Review*, 77(5), 766–776.
- Nesterenok, Yu. I. (2013). Vlast’ i politicheskiye blogi: problemy vzaimodeystviya [State Power and Political Blogs. The Problem of Cooperation]. *Gosudarstvennoye i munitsipal’noye upravleniye. Uchenyye zapiski* [State and Municipal Administration. Scholarly Notes], 3, 200–206.
- Popov, K. N. (2017). Internet i formirovaniye mestnykh soobshchestv [The Internet and the Creation of local communities]. *Trudy instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute for System Analysis of the Russian Academy of Sciences], 2, 79–90.
- Popova, O. V., Suslov, S. I. (2021). Setevoy analiz politicheskikh internet-soobshchestv: ot formalizovannykh k “nenablyudayemym” gruppam [Network Analysis of Political Internet Communities: From Formalized to “Unobserved” Groups]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 1, 160–182. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.01.07>.
- Rheingold, H. (2003). *Smart Mobs*. Cambridge: Perseus Publishing.
- Rodionov, M. A., Volkova, T. A. (2019). Dinamika kommunikatsionnykh protsessov politicheskikh elit v usloviyakh krizisa, svyazannogo s pandemiyey COVID-19 [Dynamics of Communication Processes of Political Elites in the Context of the Crisis Associated with the COVID-19 Pandemic]. *Kommunikologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Communicology: Online Scientific Journal], 4, 8–20.
- Semilet, T. A., Vitvinchuk, V. V., Fotiyeva, I. V., Lukashevich, Ye. V. (2019) Sotsial’nyye seti kak kul’turnyye matritsy internetkommunikatsii [Social Media as Cultural Matrices of Internet Communication]. *Kul’tura i tekst* [Culture and Text], 3(38), 226–242.
- Shcherbakova, V. A. (2018). Institutsializatsiya sotsial’nykh setey [Institutionalization of Social Networks]. *Kommunikologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Communicology: Electronic Scientific Journal], 3, 93–99.
- Smorgunov, L. V. (2019). Institutsializatsiya upravlyayemosti i problema kontrolya v prostranstve tsifrovyykh kommunikatsiy [Institutionalization of Governability and The Problem of Veillance in The Space of Digital Communications]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial’nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 3, 62–75.
- Sokolov, A. V., Maklashin, I. S. (2013). Setevaya grazhdanskaya aktivnost’ v sovremennoy Rossii [Civic Engagement Network in Modern Russia]. *Vestnik KGU* [Bulletin of KSU], 6, 159–161.
- Tilly, C. (1978). *From Mobilization to Revolution*. Reading MA: Addison-Wesley.
- Ushkin, S. G. (2015). Teoretiko-metodologicheskiye podkhody k izucheniyu setevoy protestnoy aktivnosti: ot “Umnoy tolpy” k slaktivizmu [Methodological Approaches Towards Studying Network Protest Activity: From Smart Mobs Towards Slaktivism]. *Monitoring* [Monitoring], 3, 3–12.
- Volodenkov, S. V. (2019). Vliyaniye tekhnologiy internet-kommunikatsiy na sovremennyye obshchestvenno-politicheskiye protsessy: stsennarii, vyzovy i aktory [Influence of Internet Communication Technologies on Contemporary Social and Political Processes: Scenarios, Challenges, And Actors]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskkiye i sotsial’nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 5, 341–364.
- Volodenkov, S. V. (2018) Digital-tekhnologii v sisteme traditsionnykh institutov vlasti: politicheskii potentsial i sovremennyye vyzovy [Digital-Technologies in The System of Traditional

- Institutions of Power: Political Potential and Contemporary Challenges]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2, 39–48.
- Volpi, F., Clark, J. A. (2019). Activism in the Middle East and North Africa in times of upheaval: social networks' actions and interactions, *Social Movement Studies*, 18, 1–16, DOI: 10.1080/14742837.2018.1538876.
- Zelenko, B. I., Shimanskaya, E.S. (2020) O spetsifike politicheskogo v rossiyskom tsifrosetevom prostranstve [On the specifics of the Political in the Russian Digital Network Space]. *Vlast'* [Power], 3, 24–30.

Received 14.12.2020

Accepted 21.01.2021

For citation: Sokolov A. V., Belyakov A. A., Mironova S. V. The Role of Information and Communication Technologies in The Development of Civic Activism. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 22. No. 1. Pp. 47-69.

© 2021 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).